

Без меча на боку Чжао Цзяньюй не может не нервничать.

Цзи Хань уверен в своих высокопрофессиональных боевых искусствах, однако за дверью нет ни одного охранника, несущего вахту, даже если это так, если они способны убить этих нескольких охранников одним движением, это уже чрезвычайно ужасный враг.

Лицо старшей служанки бледнеет, но она по-прежнему выглядит очень спокойной.

Цзи Хань вообще не знает, что произошло, даже если это так, он уже понимает, что это не может быть хорошо.

Он уже чувствует запах крови.

За дверью стоят три человека, которые входят внутрь.

Белолицый учёный с небольшой бородкой, семнадцатилетняя или восемнадцатилетняя барышня в чёрном платье, а также сморщенный старик, опирающийся на трость.

Это действительно странная комбинация, но Чжао Цзяньюй тем не менее вряд ли считает её интересной.

Для убийства лидера демонической секты Ханья действительно отправила трёх своих лучших мастеров.

Они не сочли нужным тайно подстерегать их, потому что их гунфу уже достаточно, чтобы убить большинство жителей Цзянху.

Первым открывает рот этот бледнолицый учёный.

Его зовут Ши Гэ.

Его пристальный взгляд останавливается на лице Цзи Хана на довольно долгое время, он издаёт вздох сожаления.

— Кто бы мог подумать, что лидер демонической секты родится таким привлекательным и обаятельным. — он вздохнул: — Какая жалость.

Цзи Хань: — ...

На лице девушки в чёрном написано отвращение: — Неужели ты не можешь не говорить так тошнотворно?

Её зовут Сюй Цзинъин, раньше она была ученицей, которая получила навыки непосредственно от вождя Эмэя. Она выглядит совсем юной девушкой, но на самом деле ей уже двадцать восемь лет.

Она также использует меч, более того, она использует его очень хорошо.

Фамилия оставшегося старика — Солнце, и никто не знает его настоящего имени. Цзяньху назвал его Гуайцзы* Сун, потому что его оружие — та самая железная трость в руке.

По большей части, Цзи Хань уже догадывается, кто эти люди.

Оннемного нервничает.

Гуайцзы Сун спрашивает: — Этот человек действительно Чжао Цзяньхой, Чжао Дася.

Чжао Цзяньхой говорит: — Да.

Ши Гэ с одной стороны щёлкает языком.

— Кто бы мог подумать, что фехтовальщик номер один тоже родится таким уверенным и непринуждённым. — бормочет он: — Мне очень жаль.

Чжао Цзяньхой: — ...

В чём смысл этой речи, или он неправильно понял то, что услышал.

Гуайцзы Сун слегка кашляет: — Чжао Дася, наша цель — вовсе не ты, можно ли попросить Чжао Дасю сделать всё попроще?

Чжао Цзяньхой говорит: — Нет.

Ши Гэ вздыхает, он чувствует, что это очень прискорбно.

— Я слышал, как один из здешних слуг сказал, что тело Чжао Даси нездорово и что он, конечно же, не может сражаться. Если это так, то он нам не ровня, так почему бы просто не бросить этого демона и не сбежать самому?

Прошло немало времени, прежде чем Чжао Цзяньхой и Цзи Хань поняли смысл речи Ши Гэ.

Лица двух людей слегка краснеют почти одновременно, и Ши Гэ с этой стороны чрезвычайно

удивлён. Он печально вздыхает: — Поразительно, они говорили правду.

Сюй Цзиньин даёт ему это понять: — Заткнись! Тебе больше нельзя говорить!

Цзи Хань тоже не хочет больше говорить с ними.

Он ещё раньше подал знак старшей служанке глазами, та уже схватила Чжао Цзяньюй и отодвинула его в сторону.

Чжао Цзяньюй озадачен: — Ты, это все...

Старшая служанка достаёт из-за пояса гибкий меч, кажется, она тоже знает какой-то гунфу.

Она тихо говорит Чжао Цзяньюй: — Тело Чжао нездорово, пожалуйста, не заставляй себя ничего делать.

Чжао Цзяньюй: — ...

Он вообще не болен!

Старшая служанка серьёзно говорит: — Чжао, пожалуйста, поверь в Цзяочжу!

Чжао Цзяньюй: — ...

*瘸子 / guǎizi — калека.

<http://bllate.org/book/15471/1366695>